Риддл хотела выяснить, что ему известно, и использовала бы свои силы, чтобы заставить его. Она всегда могла извлекать знания из голов людей, если была достаточно сосредоточена. Время, проведенное в Хогвартсе, только увеличило ее возможности.

Удалось узнать, что это называется Легиллименция, и данный талант у нее был врожденной.

"- Ты расскажешь всё, что знаешь обо мне, и с меня хватит твоих постоянных уверток", - - ее магия наполнилась злым умыслом, и окружила его.

Надо отдать ему должное, он быстро взял под контроль свое выражение лица, и теперь ничего не показывал.

Это не имело значения. Она так или иначе получит ответы на свои вопросы. Если ей придется причинить ему боль, пусть будет так. По правде говоря, она с нетерпением ждала, чтобы сделать это и самоутвердиться. Отплатит ему за то, что он осмелился поступить так, как поступил. Она вобьет свою правоту в его разум, но ее ментальный зонд неожиданно был встречен непроницаемой стеной.

Ее глаза расширились от шока, который быстро сменился яростью.

Он ухмыльнулся ей. Он посмел высмеять ее! Ее лицо исказилось от ненависти, и магия исказилась соответственно.

Впервые его глаза расширились не только от удивления. Это был шок и паника, и Риддл наслаждалась такой реакцией от него.

Прежде чем она смогла воспользоваться этим проявлением слабости, сломав что-то в нем, в его глазах отразились решимость и вызов.

Его магия пробудилась из спячки... и была прекрасна, выведя равенкловца из вынужденного положения, в которое она его поставила. Он выпрямился, глядя на нее серьезно, при этом его глаза светились силой, и девочка не могла не быть очарована этим.

Его глаза так сильно напомнили ей туманность Ориона, которую они наблюдали на уроке астрономии и идеально соответствовали его магии. Риддл могла ... почувствовать его магию, ее вибрацию, ее мощь.

Это была злость, но не ее. Он чувствовал себя под контролем, подавленным, но готовым вырваться на свободу в любой момент.

Она встретила его пристальный взгляд и почувствовала себя победительницей, несмотря на столь впечатляющую неудачу в попытке проникнуть в его разум.

Он наконец-то снял свою маску, вышел из своего вызванного самим собой состояния бездействия. Эмили, наконец, поняла, почему он так интересовал ее помимо его знаний, интеллекта, родословной. Его сила была великолепна.

Она не была похоже на магию Дамблдора, чья сила казалась болезненной и тошнотворной, несмотря на силу. Она казалось ... не угрожающей, несмотря на то, насколько опасной была.

"- Я знала, что ты больше, чем показываешь. Твоя магия могущественна. И все же ты ничего с этим не делаешь ... ты скрываешь ее ... даже твои академические достижения бледнеют по сравнению с силой твоей магии, и все же ты не извлекаешь преимущества, а ведь мог бы править Хогвартсом и затем, вероятно, Британией", - соблазнительно проговорила она, пытаясь заставить его признаться.

Его лицо изменилось, когда он изучал ее в течение короткой секунды. "- Зачем мне стремиться править коррумпированным обществом, которое будет бороться со мной до конца, пока я буду пытаться изменить большую часть идиотизма, который его преследует?"

"- Ты можешь изменить это, как пожелаешь", - вкрадчиво возразила она. "- У тебя есть сила этого. И родословная и богатство.»

Он пристально посмотрел на нее: "Это то, чего ты хочешь? Править Британией, править миром", - продолжил Сэйр. "- Будь честна. Я не буду судить тебя или действовать против.".

И Эмили поверила ему, поджав губы. Его действия были не-слизеринскими. Прямые, конфронтационные.

"- Почему я не должна интересоваться в управлении. У меня есть сила, хитрость, интеллект. Достойные меня амбиции".

"- И как бы ты управляла другими? Одной силы недостаточно".

"- Я спросила тебя первым. Почему ты не заинтересован в правлении. Ты подчеркнул, что не так с обществом, ЧТО такое общество, по твоим собственным словам, но не объяснил почему", - она уклонилась от его вопроса.

"- Потому что это хлопотно, и я уже выбрал свой собственный жизненный путь, который является магией ... а не силой". - Сэйр откинулся на спинку стула.

Её лицо исказилось в жестокой улыбке: "- Ты не так уж и отличаешься от меня. Тебе наплевать на людей, по правде говоря. Просто выбрал альтернативный маршрут.»

"- Возможно. Это также путь, который гораздо более ценен, чем тот, что ищешь ты".

Он засмеялся, и это был неприятный смех. Она не думала, что он на это способен, но ошибалась. "- Риддл, как ты собираешься контролировать население, которое будет настроено против тебя теми, кто у власти?", - с любопытством спросил Аттикус, хотя они оба знали ответ на его вопрос.

"- Темные лорды ... или леди", - продолжил он, встретившись с ней взглядом, - "- Терпят неудачу, потому что они стремятся править через страх и угрозу смерти, и им не хватает тонкости".

Риддл поджала губы. Ей не понравился подтекст того, что он говорил: "- У меня есть сила и, следовательно, право править. Они все узнают это.» - спокойно возразила она, хотя ее глаза были холодными. "- Правление через страх работает".

Сэйр посмотрел на нее с недоверием "- Правление страхом – это твоя база власти. Люди будут лояльны только потому, что боятся тебя и твоих наказаний?"

Она кивнула: "- Точно, они никогда не отвернутся от меня, если будут достаточно меня бояться".

Аттикус искренне рассмеялся, отчего ее глаз дернулся "- Риддл, это очень далеко от истины. Скажи мне, чего хотят люди? Чего они больше всего желают и в чем нуждаются?"

"- Сила", - мгновенно ответила она, но он отрицательно покачал головой.

"- Люди ищут безопасности. Деньги представляют собой, в первую очередь, защиту от голода, бездомности и так далее. Сила представляет собой способность обеспечивать свою собственную безопасность, пока у тебя не будет ее достаточно, чтобы сделать с ней больше, что является лишь дальнейшим расширением их собственного определения безопасности. "

Она задумчиво отвела взгляд. Он ... не был неправ, не полностью.

"- Люди не останутся лояльными, если их безопасность будет поставлена под угрозу. Это означает, что люди станут более склонны восставать против твоего правления, даже если будут боятся тебя, поскольку люди всегда будут искать безопасности, и как только поймут, что их безопасность находится под угрозой, даже будучи лояльными, станут более склонны к тому, чтобы твои враги настроили их против тебя ".

Она усмехнулась ему: "- Итак, все, что я должна сделать, это соблюсти баланс их безопасности, сохраняя при этом страх".

Аттикус снова покачал головой: "- не забывай, мы все животные…» - он сделал паузу, обдумывая собственные слова, «- Загнанные в угол, напуганные животные набрасываются"

Риддл вспомнила худую кошку, которую видела в приюте, и то, как некоторые из старших детей мучили ее. Она пыталась убежать, а когда поняла, что не может, атаковала агрессоров, оставляя глубокие раны на их руках и лице, пока не нашла выход. В его словах была правда.

"- Если ты хочешь править, то должна донести до них идею, что они хотели бы, чтобы ты правила. Чтобы они, по сути, подтолкнули тебя к этому положению. Они, должны думать, что ты правишь, потому что они хотят, чтобы ты правила. Это то, что сделал бы и собирается сделать Дамблдор, если ему дать такую возможность".

Она сузила глаза, обдумывая то, что он сказал, и формируя мысль. "-Дамблдор превратил себя в имя нарицательное ..." - медленно произнесла Риддл . "- Из-за этого его высоко ценят, и ему доверяют"

http://tl.rulate.ru/book/69062/2578050